

Мари Казакова

The book cover features a central circular frame with a dark, swirling, ink-like border. Inside the circle, a young man in a grey hoodie stands with his back to the viewer, looking towards a large, bright full moon in a dark blue night sky. To his right, a glowing, ethereal figure in a white hoodie with glowing eyes stands in a misty, blue-tinted landscape. The foreground is filled with stylized, glowing white starburst patterns. The background outside the circle shows a traditional Japanese building and pine trees in a soft, hazy light.

ЗА
ГРАНЬЮ
ОТРАЖЕНИЙ

Мари Казакова

За гранью отражений

<https://litres.ru/74072679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэн хотел только одного — отдохнуть после экзаменов и поесть шашлыков. Но случайная встреча с лавкой между мирами, таинственное кольцо и голос в голове, который называет себя Гидом, меняют всё. Теперь Дэн — ключник. Его задача — открывать и закрывать двери между мирами. Проблема в том, что он не просил эту роль. И не знает, что за дверь откроется следующей.

Содержание

Глава 1. Мечты о свободе	4
Глава 2. Грань	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мари Казакова

За гранью отражений

Глава 1. Мечты о свободе

Дэн откинулся в кресле и выдохнул. Всё. Экзамены сданы, заявления в три университета улетели через интернет. Теперь оставалось только ждать результатов. А ждать он умел — лёжа на диване, залипая в телефон и придумывая, как круто оторвётся этим летом. План был простой: шашлыки с пацанами, ночные тусовки в городе, неделя на базе отдыха (у знакомого домик), а в перерывах — тупо валяться в кровати и смотреть сериалы. Никакой учёбы, никаких обязательств. Свобода. Мысль о том, что всё идёт по плану, согревала душу. Зазвонил телефон. Дэн глянул на экран: «Мама». Внутри ёкнуло — мать звонила редко, в основном когда были дела. — Дэн, привет. Ты бабушку помнишь? — Конечно, — насторожился он. — А что? — Ей помощь нужна с огородом. Прополоть, полить. Ты ж свободен сейчас. Поедешь на недельку? — Мам! — возмущение перехватило дыхание. — У меня шашлыки, тусовки! Мы всё спланировали! — Шашлыки никуда не убегут, — отрезала мать. — А бабушка одна. К тому же ты всё равно в ожидании результатов. Дэн открыл рот, чтобы возразить, но понял: спорить бесполезно.

Он поник, представив грядки, жару и комаров.— Ладно, — буркнул он. — Но только на неделю. Мать повесила трубку довольная. А Дэн уставился в потолок и простонал:— Прощай, свобода. Здравствуй, прополка. Деревня: На следующий день Дэн ехал в трясущемся автобусе, глядя в окно. Город остался позади, замелькали поля, леса, покосившиеся дома. Настроение было противоречивое. С одной стороны, злился на мать, с другой — ждал встречи с бабушкой. Всё-таки не видел её почти год. Автобус высадил его у старого клуба. Дальше — пешком через всю деревню. Рюкзак давил плечи, под ногами — дорога с редкими лужицами после дождя, но воздух был какой-то другой: пахло цветами, дикими ягодами, сеном, а местами, увы, и силосом. «Деревня, мать её», — усмехнулся Дэн. Бабушка ждала на крыльце — пожилая, в синем платочке, с морщинистыми руками. Увидев внука, заулыбалась и пошла навстречу.— Внучек мой! — обняла она его. — Приехал! А я уж заждалась.— Здравствуй, бабуль, — он обнял её в ответ, и внутри потеплело. — Всё так же у тебя тут красиво. Двор утопал в зелени. Вокруг дома пестрели клумбы — георгины, бархатцы, какие-то вьющиеся цветы. Дэн вдруг понял, что соскучился по этому месту — по запаху травы, по бабушкиным рукам, даже по комарам. А где-то в углу двора виднелся старый колодец.— Садись, чай пить, — позвала бабушка. — Пирожков с картошкой и зеленью напекла, как ты любишь. Дэн и не сопротивлялся. Пирожки оказались такими же, как в детстве: мягкие,

румяные, с золотистой корочкой. Он ел и слушал бабушкины рассказы — про соседей, про то, как дед крышу чинил, про урожай. Утром начались дела. Бабушка разбудила его ни свет ни заря:— Вставай, Дэн, солнце уже высоко, пора на огород.— Бабуль, я только приехал, — простонал он, натягивая одеяло на голову.— Нечего прохлаждаться. Картошку надо окучивать. Дэн вздохнул, сполз с кровати и поплёлся в сарай за окучником. «Ну и дела, — думал он, — шашлыки мне снились, а тут картошка». Дни потянулись однообразные: прополка, полив, окучивание. Он ворчал, ругался на жару и комаров, но работал. Бабушка только посмеивалась:— Городские нежные, а земля терпения требует.— Бабуль, я программистом хочу быть, а не фермером, — огрызнулся Дэн, но в душе уже привыкал. К вечеру спина болела, руки горели, но внутри возникало странное спокойствие. И ещё — аппетит. Дэн за обе щеки уплетал бабушкины щи, а потом долго сидел на крыльце, смотря на закат.— Бабуль, а у тебя во дворе колодец старый, — заметил он как-то. — Он ещё работает?— Работает, — кивнула бабушка. — Вода в нём холодная, чистая. Я и сама хожу.— А говорят, в колодцах иногда что-то мерещится, — усмехнулся Дэн, вспомнив детские страшилки. Бабушка посмотрела на него поверх очков:— Всякое бывает, внучек. Ты просто не смотри в темноту, если страшно. Дэн хотел спросить, что она имеет в виду, но бабушка уже взялась за вязание и перевела разговор на погоду. А он покосился на колодец — тот чернел на фо-

не вечернего неба, и было в нём что-то такое, что заставило передёрнуть плечами. В тот вечер бабушка попросила принести воды. Дэн взял ведро, включил фонарик на телефоне и вышел во двор. Смеркалось. Луна ещё не взошла. Единственный фонарный столб у соседского забора тускло мерцал: лампочка то разгоралась, то почти гасла, отбрасывая дрожащие тени. Дэн поёжился. Он шагнул к колодцу, прислушиваясь к шорохам в траве. Вдруг кто-то зашуршал прямо под ногами — может, ёж, а может, и гадюка. Дэна передёрнуло: он до ужаса боялся змей. Сердце заколотилось где-то в горле, и он почти бегом бросился к колодцу. Опустил ведро, набрал воды. Уже собрался уходить, как краем глаза заметил в глубине слабый белый свет. Он замер. Свет мерцал ровно, холодно. Дэн пересилил себя, наклонился и заглянул в колодец. И в тот же миг его собственное отражение в воде улыбнулось. Не он. Отражение. Дэн замер, сердце ухнуло в пятки. Он не улыбался. А отражение — улыбалось. Широко, неестественно. Он моргнул. Всё исчезло. Внизу, как ни в чём не бывало, плавало отражение луны, которая только что вышла из-за облаков. Обычное его лицо. Никакой улыбки. — Тыфу ты, — прошептал он. — Показалось. Поднял ведро и пошёл к дому. Но на полпути остановился, оглянулся. Колодец чернел на фоне неба, его тёмный зев казался бездонным. Луна снова спряталась, и двор погрузился во мрак. По спине побежали мурашки. Дэн передёрнул плечами и ускорил шаг. Всю дорогу до крыльца его не покидало странное чувство.

Он знал, что это была просто игра света. Усталость. Нервы. Но почему-то вспомнились бабушкины слова: «В колодце иногда свет видела». И ещё — то, как отражение улыбнулось. «Ерунда, — подумал он, закрывая дверь. — Приснится же такое». Он лёг в кровать, но долго ворочался. Ему всё казалось, что из глубины колодца кто-то смотрит.

Глава 2. Грань

Дэн проснулся с мыслью о вчерашнем. Сел на кровати, потёр глаза — нет, не приснилось. Улыбка из колодца стояла перед глазами. «Да что за чертовщина», — пробормотал он и потянулся к телефону. Гуглил он долго. «Галлюцинации от усталости», «оптические иллюзии на воде». Нашёл кучу статей, почитал комментарии — успокоился. Всё сходилось: недосып, стресс после экзаменов, плюс отражение луны в чёрной воде, да ещё этот дурацкий мерцающий фонарь. «Показалось, с кем не бывает», — решил Дэн и даже сам себе усмехнулся. «Я ж не старый дед, чтобы в призраков верить». Вышел во двор. Бабушка уже хлопотала, глянула на него поверх очков:— Выспался? А то вчера ты какой-то сам не свой был. Давеча пришёл с водой, белый как полотно.— Да нормально всё, бабуль, — отмахнулся Дэн. — Переутомился, наверное. Экзамены, беготня А сегодня уже отдохнул. Бабушка ничего не сказала, только кивнула. А Дэн сам пошёл к колодцу, без всякой опаски. Опустил ведро, набрал воды, заглянул вниз — тихо, темно, ни белого света, ни улыбок. Вода как вода. Усмехнулся, поднял ведро и понёс в дом.— Вот, бабуль, держи, — сказал он, поставив ведро у порога.— Спасибо, внучек, — бабушка кивнула. Вечером Дэн устроился на крыльце. Солнце уже садилось за лес, воздух стал прохладным, пахло травой. Он листал телефон и

наткнулся на новую лапшичную. Рамен. Сочный бульон, яйцо пашот, свинина, зелень. Фотографии выглядели так аппетитно, что Дэн сглотнул. «Вот вернусь, — подумал он, — надо будет собрать пацанов. Завалимся в эту лапшичную, закажем по миске, а потом а потом, если поступим, отпразднуем по-настоящему». Он даже закладку в телефоне поставил, чтобы не забыть. — Ты чего улыбаешься? — бабушка вышла на крыльцо. — Да так, планы на будущее. — Ну-ну, — она покачала головой. — Ты лучше сходи в магазин: хлеб, молоко купи. И зонт прихвати, дождь обещали. Дэн вышел за ворота. Вечерело, небо темнело, предвещая дождь. Тихо. Только кузнечики стрекочут в траве. Воздух чистый, свежий, пахнет как после дождя — он и правда был днём. Тут с неба упало несколько капель. Дэн раскрыл зонт. До магазина оставалось немного, но вдруг он обо что-то споткнулся и резко упал вперёд. На автомате выставил руки, но всё равно ободрал ладони и колени. — Чёрт! — выругался он, поднимаясь. Оглядел руки — ладони горели. Колени тоже саднили. Повернулся, посмотрел, из-за чего упал... Корень, идиотский корень, торчал из земли. — Да чтоб тебя! — простонал Дэн. Он отряхнул штаны, глянул на ободранные ладони — и тут поднял голову и увидел на пустыре лавку. Такой раньше не было. Над дверью висела вывеска: «Грань». Дэн удивился: он не был в деревне с детства — бабушка сама приезжала к ним в город. Но она как-то говорила, что тут открыли лавку умельцев. «Может, это она?» — подумал он. До магазина было ещё топать

и топать, а эта лавка — вот она, рядом. Да и интересно стало. «Зайду, — решил он. — Может, хоть пластырь найду. И заодно посмотрю, что тут за странное место». Любопытство взяло верх. Он толкнул дверь и зашёл. Внутри пахло сухими травами и старым деревом. Вдоль стен стояли стеллажи с простыми вещами: глиняные кружки, вязаные платки, резные ложки. В углу на полке стояло несколько музыкальных шкатулок — из них доносилась едва слышная, но приятная мелодия. Всё выглядело как обычная лавка ремесленников. Только книги на одном из стеллажей были на незнакомом языке, и хозяина не было видно. Дэн подошёл к витрине с украшениями — бусы, броши, кольца. Среди них он заметил одно — кольцо-печатку с тёмным камнем. Оно блеснуло в луче света, и Дэну показалось, что на камне проступают серебристые узоры, похожие на тот белый свет из колодца. Он взял кольцо, покрутил в пальцах, потом, сам не зная зачем, надел на палец. И тут услышал тихий шёпот прямо в голове. — Он тебя выбрал. Или ты его. Дэна пробрали мурашки. Он резко обернулся — никого. И тут он попытался снять кольцо. Дёрнул — не снимается. Ещё раз, сильнее — бесполезно. Кольцо застряло, как будто палец вдруг распух. Сердце заколотилось. В голове пронеслось: «Сейчас хозяин придёт, увидит, что я надел кольцо, ещё подумает, что украл». А этот голос шёпот в голове место какое-то жуткое. Он захотел просто выбежать отсюда. Снять бы кольцо и забыть. Но кольцо не снималось. — Твою ж мать, — прошептал он, ли-

хорадочно дёргая кольцо. — Да что же это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.